

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (1)

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзю Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбаев – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отеева Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы
Черниенко Денис Аркадьевич
Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы
Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугаитыұлы
Зікірбаева Венера Серікқызы
Копеева Саня Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

- Абия Еркин Аманжолович* – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)
- Абдырахманов Толобек Абилович* – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
- Апендиев Тимур Акимханович* – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)
- Горшенина Светлана Михайловна* – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)
- Исмагулов Оразак Исмагулович* – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)
- Като Синдзи (Shinji Kato)* – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)
- Бирсель Каракоч*, профессор турецких языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)
- Мионг Сун-ок* – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)
- Козыбаева Махаббат Маликовна* – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)
- Моррисон Александр* – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)
- Мотузайте-Матузевичюте Гидре* – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)
- Муминов Аширбек Курбанович* – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)
- Нурсан Алимбай* – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)
- Отеева Гульфира Елубаевна* – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)
- Оутрам Алан* – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)
- Романова Екатерина Назаровна*, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)
- Рюосуке Оно* – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)
- Сабитов Жаксылык Муратович* – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)
- Томохико Уяма* – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)
- Финке Петер*, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)
- Шотанова Галия Айтжановна* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна
Черниенко Денис Аркадьевич
Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович
Кубеев Рустем Джаулыбайұлы

Техническое сопровождение

Коньырбеков Медет Жаугаишtieвич
Зикирбаева Венера Сериковна
Копеева Саня Жуматаевна

EDITORIAL TEAM**Editor-in-Chief**

Kabuldinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

- Abil Erkin Amanzholovich* – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)
Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)
Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)
Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)
Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)
Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)
Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)
Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)
Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)
Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)
Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)
Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)
Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)
Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)
Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)
Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)
Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)
Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)
Shotanova Galiya Aitzhanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengaliyevna
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 1. Pp. 18–28
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_1_18-28

ДЕЛА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ И РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СИНЬЦЗЯНА 1940–1950-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ

Кулгазира Нурановна Балтабаева¹, Наталья Николаевна Аблажей²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби (д. 71, пр. аль-Фараби, 050040 Алматы, Республика Казахстан)

кандидат исторических наук, исполнительный директор Ассоциации выпускников

ORCID: 0000-0002-6641-5802. Scopus Author ID: 58937935700.

E-mail: kulgazira_777@mail.ru

²Новосибирский государственный университет (д. 1, ул. Пирогова, 630090 Новосибирск, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент

ORCID: 0000-0002-3215-0615. Scopus Author ID: 57207309210

E-mail: ablazhey@academ.org

© ИИЭ им. Ч. Ч. Валиханова, 2025

© Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н., 2025

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается история казахской и русской диаспор Синьцзяна первой половины XX в. в контексте анализа миграционных, адаптационных и внешнеполитических факторов. *Цели и задачи* – определить основные векторы миграционной мобильности казахского населения и особенности его адаптации посредством формирования обобщенного социально-демографического портрета этнического мигранта.

Результаты. Исследование построено на материалах учетно-фильтрационного делопроизводства на перебежчиков и репатриантов из Китая 1940–1950-х гг., отложившегося в коллекции Специального государственного архива Департамента КНБ РК по Павлодарской области. Используемый метод формирования выборки нацелен на изучение миграционной и социальной мобильности мигрантов, прибывших в Казахстан из Синьцзяна. Учетные дела репатриантов позволили расширить представления о русском / советском присутствии в Синьцзяне, изучить коллективные и индивидуальные стратегии этнических и нелегальных переселенцев, причины возвратной миграции. *Заключение.* Предложены эвристические методики, иллюстрирующие потенциал источников, которые впервые вводятся в научный оборот. Выявлены причины миграции; динамика национально-гражданского и правового статуса; каналы социальной мобильности, выполнявшие роль «социальных лифтов»; реконструирована структура занятости; выявлены адаптационные стратегии; роль родственных и земляческих связей; устойчивость связей с исторической родиной.

Ключевые слова: Синьцзян, Казахстан, диаспора, казахи, русские, фильтрация, нелегальные мигранты, репатрианты.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан проекта ИРН: BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации».

Для цитирования: Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н. Дела перебежчиков и репатриантов из Синьцзяна 1940–1950-х гг. как источник по истории диаспоры // Отан тарихы. Т. 28. № 1. С. 18-28 (на рус.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_18-28

ШЫҢЖАҢНАН ҚАШҚАНДАР МЕН КЕЛГЕН ҚАНДАСТАР ІСТЕРІ ДИАСПОРА ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУДЕГІ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ

Кулгазира Нұранқызы Балтабаева¹, Наталья Николаевна Аблажей²

¹ әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Түлектер қауымдастығының атқарушы директоры (әл-Фараби даңғ., № 71, 050040, Алматы қ., Қазақстан Республикасы)

тарих ғылымдарының кандидаты

ORCID: 0000-0002-6641-5802. Scopus AuthorID: 58937935700. E-mail: kulgazira_777@mail.ru

²Новосибирск мемлекеттік университеті (Пирогов көш., № 1, 630090 Новосибирск, Ресей Федерациясы)

тарих ғылымдарының докторы

ORCID: 0000-0002-3215-0615. Scopus Author ID: 57207309210 E-mail: ablazhey@academ.org

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н., 2025

Андатпа. *Kіріспе.* Мақалада ХХ ғасырдың бірінші жартысындағы көші-қон, бейімделу және сыртқы саяси факторларды талдау аясында Шыңжаңдағы қазақ және орыс диаспораларының тарихы қарастырылады. *Мақсаты мен міндеті* – этникалық мигранттың жалпылама әлеуметтік-демографиялық келбетін қалыптастыру арқылы қазақ халқының көші-қонға икемділігінің негізгі бағыттарын және оның бейімделу ерекшеліктерін анықтау. *Нәтижелер.* Зерттеу Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Павлодар облысы бойынша департаментінің Арнайы мемлекеттік архивінің қорында сақталған 1940–1950 жылдары Қытайдан қашқандар мен келген қандастарды есепке алу және сұрыптау құжаттарының материалдарына негізделген. Іріктеуді қалыптастыру әдісін қолдану Қазақстанға Шыңжаңнан келген көшіп-қонушылардың көші-қондың және әлеуметтік ұтқырлығын зерттеуге бағытталған. Қандастарды есепке алу істері Шыңжаңда орыстық / кеңестік топтардың болуына қатысты түсініктерді кеңейтуге, этникалық және заңсыз қоныс аударушылардың ұжымдық және жеке стратегияларын, кері қайтушылар көші-қонының себептерін зерттеуге мүмкіндік берді. *Қорытынды.* Ғылыми айналымға алғаш рет енгізілетін деректердің әлеуетін көрсететін эвристикалық әдістер ұсынылған. Көші-қонның себептері; ұлттық-азаматтық және құқықтық мәртебелердің динамикасы; «әлеуметтік басқыштар» рөлін атқарған әлеуметтік ұтқырлық арналары; бейімделу стратегиялары; туыстық және жерлестік байланыстардың рөлі; тарихи отанмен байланыстардың тұрақтылығы анықталды; жұмыспен қамту құрылымы қайта жаңартылды.

Кілт сөздер: Шыңжаң, Қазақстан, диаспора, қазақтар, орыстар, сұрыптау, заңсыз көшіп-қонушылар, қандастар

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі IRN: BR24993057 жобасының қаржылық қолдауымен «Қазақстандағы саяси қуғын-сүргін құрбандарының негізгі санаттары мен кіші санаттарын және оларды толық ақтау процестерін іргелі зерттеу» тақырыбы аясында дайындалған.

Дәйексөз үшін: Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н. Шыңжаңнан қашқандар мен келген қандастар істері диаспора тарихын зерттеудегі дерек көзі ретінде // Отан тарихы. Т. 28. № 1. 18-28-бб. (орысш.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_18-28

CASES OF XINJIANG DEFECTORS AND REPATRIATES IN THE 1940s–1950s AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF DIASPORA

Kulgazira N. Baltabayeva¹, Natalya N. Ablazhey²

¹ Al-Farabi Kazakh National University (71, Al-Farabi Ave., 050040 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Executive Director of the Alumni Association
ORCID: 0000-0002-6641-5802. Scopus Author ID: 58937935700.
E-mail: kulgazira_777@mail.ru

² Novosibirsk State University (1, Pirogova Str., 630090 Novosibirsk, Russian Federation)
Doctor of Historical Sciences
ORCID: 0000-0002-3215-0615. Scopus Author ID: 57207309210
E-mail: ablazhey@academ.org

© Valichanov IHE, 2025

© Baltabayeva K.N., Ablazhey N.N., 2025

Abstract. *Introduction.* The article examines the history of the Kazakh and Russian diasporas of Xinjiang in the first half of the 20th century in the context of the analysis of migration, adaptation and foreign policy factors. *The Goals and objectives* of the article is to determine the main vectors of migration mobility of the Kazakh population and the features of its adaptation by forming a generalized socio-demographic portrait of an ethnic migrant. *Results.* The study is based on the materials of the registration and filtration paperwork on defectors and repatriates from China in the 1940–1950s, deposited in the collection of the Special State Archives of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for the Pavlodar Region. The used sampling method is aimed at studying the migration and social mobility of migrants who arrived in Kazakhstan from Xinjiang. The registration files of repatriates made it possible to expand our understanding of the Russian/Soviet presence in Xinjiang, to study the collective and individual strategies of ethnic and illegal immigrants, and the reasons for return migration. *Conclusion.* Heuristic methods are proposed that illustrate the potential of sources that are being introduced into scientific circulation for the first time. The causes of migration are identified; the dynamics of national, civil and legal status; channels of social mobility that played the role of "social lifts"; the employment structure is reconstructed; adaptation strategies, the role of family and fellow countrymen ties, and the stability of ties with the historical homeland are identified.

Keywords: Xinjiang, Kazakhstan, diaspora, the Kazakhs, the Russians, filtration, illegal migrants, repatriates

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project: BR24993057 "Fundamental research of the main basic categories and subcategories of victims of political repressions in Kazakhstan and the processes of their full rehabilitation".

For citation: Baltabayeva K.N., Ablazhey N.N. Cases of Xinjiang Defectors and Repatriates in the 1940s–1950s as a Source for the History of Diaspora // Otan tarihy. Vol. 28. № 1. Pp. 18-28 (In Rus.). DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_1_18-28

Введение. За вторую половину 1940-х – 1950-е гг. в СССР из разных стран мира добровольно въехало более 350 тыс. бывших эмигрантов, этнических беженцев и их потомков. Помимо регулируемой, имела место значительная нелегальная реэмиграции, в том числе и возвратная миграция в СССР. Эти факты наглядно говорят о том, что в послевоенный период миграционный потенциал диаспор был весьма значительным. Хотя СССР в первые послевоенные годы реализовал беспрецедентную по масштабам политику репатриации, потенциал реэмиграции в полной мере не был использован.

Материалы и методы. Изучение института фильтрации в СССР в настоящее время осложнено из-за сложившейся практики доступа профессиональных исследователей к архивным фондам, содержащим прекращенные проверочно-фильтрационные дела. Они частично переданы из

ведомственных архивов в государственные на условиях депозитарного хранения. Хотя в большинстве постсоветских стран в законодательстве зафиксировано, что по истечении 75 лет с момента создания документов проверочно-фильтрационные дела открыты для исследователей, в настоящее время повсеместно сложилась ограничительная практика, апеллирующая к законодательству о персональных данных, что не позволяет провести выявление документальных массивов и комплексное изучение института фильтрации в СССР. Также сложно судить, насколько полно фильтрационные фонды отражают реальный учет репатриантов 1920–1930-х гг. Тем не менее на реэмигрантов, прибывших в СССР во второй половине 1940-х – 1950-е гг. в рамках программы реэмиграции, такие дела сохранились в значительном объеме.

Обсуждение. После Второй мировой войны высокие миграционные ожидания сформировались в среде русского и казахского населения Китая. Формированию диаспор в Китае способствовали причины, обусловленные, а иногда и спровоцированные, политикой властей Российской империи, а затем и СССР: не только реализацией аграрной колонизации и экономической экспансией, но и войнами, революционными и социальными потрясениями, голодом. Вследствие нескольких волн аграрного и индустриального переселения, беженства и эмиграции конца XIX – первой трети XX в., на территории Северо-Запада (Синьцзян) и Северо-Востока (Маньчжурия) Китая сформировались крупные этнические диаспоры. И хотя отток населения в сопредельные с Россией районы Китая всегда сопровождала возвратная миграция, тем не менее, накопленный эмиграционный потенциал, при наличии определенной внешнеполитической конъюнктуры и после принятия соответствующих решений, привел к изменению вектора миграции.

Первым шагом в отношении диаспор стала их массовая советизация, реализованная в основном во второй половине 1940-х гг., что подготовило базу для проведения массовой репатриации. В Китае репатриация стала возможной только с середины 1950-х гг., за исключением эпизода по вывозу русских из Шанхая, Пекина и Тяньцзиня в 1947 г., а ее масштаб превзошел ожидания. Репатриация началась с 1954 г. и рассматривалась как плановое переселение, ориентированное в первую очередь на использование привлекаемых из-за границы трудовых ресурсов для аграрного сектора. На первом этапе репатриации доминировал поток из Маньчжурии, с 1954 г. начался выезд из Синьцзяна. По итогам 1955 г. из Синьцзяна выехало 65 тыс. человек, в том числе в Казахстан – 55,8 тыс. человек. Репатриационная программа была временно свернута по требованию китайской стороны, но возобновлена в 1958–1959 гг., в течение которых в Казахстан въехало еще почти 60 тыс. человек, в том числе 57,3 тыс. человек из СУАР (Синьцзян-Уйгурский Автономный Район). В 1962–1963 гг. репатриация приняла форму массового этнического беженства. Суммарно Казахстан принял в течение 1954–1963 гг. порядка 250 тысяч реэмигрантов и беженцев (Аблажей, 2015). На сегодняшний день тема репатриации из Китая в Казахстан уже достаточно освещена в историографии (Мендикулова, Атантаева, 2008), (Аблажей, 2014, 2015), (Кожирова, 2017; Sheng Mao, 2018), хотя интерес к ней по-прежнему весьма высок (Камалов, 2021), (Калыбекова, Кубик, Кабульдинов, 2024).

В СССР в отношении репатриантов, как и других групп населения, прибывших в страну на постоянное жительство (политэмигранты, трудовые эмигранты) или возвращенцев (бывшие военнопленные, реэмигранты и беженцы) практиковалась государственная проверка на политическую лояльность (фильтрация). Она включала сбор сведений о человеке: благонадежность, обстоятельства пленения, перехода границы и возвращения в страну. В историографии тема фильтрации наиболее полно освещена в связи с советской репатриационной политикой по итогам Второй мировой войны. Тема практик фильтрации реэмигрантов фрагментарно затронута в контексте изучения советской реэмиграционной политики 1940–1950-х гг. (Вертилецкая, 2004), (Аблажей, Маркдорф, 2012).

Результаты. В СССР институт фильтрации просуществовал больше четырех десятилетий. Нормативные основы для ее проведения и становления фильтрационного делопроизводства, были заложены еще в начале 1920-х гг. Инструкция ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) от 14 декабря 1921 г. была разработана в связи с началом массовой репатриации и необходимостью проверки возвращающихся амнистированных участников Белого движения, военнопленных Первой мировой и советско-польской войн. Новая инструкция была принята 15 июля 1930 г., вероятнее всего, в связи с массовым наплывом в СССР нелегалов. Она ориентировала не только территориальные органы милиции, но и общественные организации на участие в «качественной фильтрации репатриантов». За проведение фильтрации первоначально отвечал

Иностранный отдел ОГПУ, затем – соответствующий отдел НКВД (Народный комиссариат внутренних дел).

Алгоритм проведения фильтрации предусматривал проверку прибывших в особых приемных пунктах с последующим учетом контингента местными органами ОГПУ–НКВД. В отношении перебежчиков в 1930–1940-е гг. проверку проводили пограничные войска НКВД. В декабре 1941 г., согласно приказу НКВД, для проверки лиц, побывавших в плену и на оккупированной территории, были созданы специальные лагеря, которые с февраля 1945 г. стали именоваться проверочно-фильтрационными. В годы войны фильтрация военнопленных стала многоступенчатой, в ее проведении участвовали органы контрразведки, армии, территориальные органы госбезопасности. Такую фильтрацию проходили, например, белоэмигранты, служившие в военных формированиях противника. Что касается возвращающегося из-за границы гражданского населения, то в отношении него также предусматривались мероприятия фильтрационного характера, проводившиеся советскими консульскими учреждениями и органами госбезопасности.

Роль фильтрации в репрессиях в полной мере не оценена. Между тем по ее итогам осуществлялись как прямые репрессии, так и ограничения правового характера. Несмотря на то, что советская власть обещала амнистировать рядовых участников Белого движения, 1930-х гг. они стали целевой группой репрессируемых по политическим основаниям. С 1926 г. в СССР на основе персональных данных стали формироваться учетные категории иностранных граждан, в том числе политэмигрантов и трудовых мигрантов (ГА РФ. Ф. Р–9401сч. Оп. 12. Д. 131). В Уголовном кодексе (УК) РСФСР 1926 г. (ст. 84) и в аналогичных статьях в республиканских УК за нелегальный переход границы в СССР и из СССР предусматривалось наказание в виде заключения в лагерь на срок от 1 года до 3 лет. Вкупе с лагерным сроком, на основании ст. 35 УК РСФСР, предусматривались ограничения на проживание в пограничной полосе и поражение в гражданских правах. С конца 1920-х гг. и на всем протяжении 1930-х гг. дела о нарушении границы разбирали народные суды. Однако с июля 1935 г., а затем с сентября 1937 г., после соответствующих решений правительства СССР, в частности, «О наказании за выезд за границу или въезд в Союз ССР без установленного паспорта или разрешения» (СЗ правительства СССР, 1936) политика в отношении нелегалов стала более целенаправленной и жесткой.

В годы Большого террора (1937–1938 гг.) бывшие «белые» и реэмигранты стали жертвами «кулацкой» операции НКВД. Знаменитый приказ НКВД СССР № 00693 «О перебежчиках» от 23 октября 1937 г. (СУ РСФСР. 1926. № 80, ст. 84), принятый на старте «национальных» операций, предписывал считать таковыми не только нелегалов и нарушителей границы, но и всех прибывших в страну легально в качестве политэмигрантов, трудовых мигрантов, интернированных, реэмигрантов и беженцев-кочевников. В приказе особо отмечалось, что именно «формальность фильтрации» и учета, вкупе с «существующий порядком расселения» этих лиц на территории страны, привели к «созданию обширной иностранной шпионской и диверсионной сети» (История сталинского Гулага, 2004: 284). В рамках реализации приказа по всей территории СССР ГУГБ (Главное управление государственной безопасности) НКВД осуществило выявление и учет данных категорий населения, сопровождавшихся массовыми репрессиями. Исследователям еще предстоит оценить масштаб необоснованных осуждений, ответственность за которые несут тройки и военные трибуналы. Материалы архивно-следственных дел на перебежчиков этого периода представлены в сборнике документов «Вынужденные беженцы» (Материалы Государственной комиссии, 2022: 402–409).

Во второй половине 1940-х гг. реэмигранты вновь попали в новую волну массовых репрессий, в том числе и депортаций. Именно материалы фильтрации обычно становились основанием для репрессии, а спецучет и негласный контроль долгие годы определял специфику положения этой группы населения.

Методы исследования и материалы. Мы уже упоминали о наличии значительных массивов фильтрационных дел в принимающих регионах. В совокупности с делами перебежчиков и архивно-следственными делами реэмигрантов разных лет подобное учетное делопроизводство является ценным источником не только по истории репрессий, но и истории диаспор. Наше исследование построено на материалах учетно-фильтрационного делопроизводства на перебежчиков второй половины 1940-х гг. и репатриантов из Китая середины 1950-х гг., фрагментарно сохранившегося и отложившегося в коллекции Специального государственного архива Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Павлодарской области. Частично его результаты были озвучены нами в докладе «Нелегально перешел границу СССР...»: анкеты

репатриантов из Синьцзяна как источник по истории диаспоры», представленном на конференции «Восточные ветви российской диаспоры – 2023», организованной Институтом востоковедения РАН (г. Москва) (Панарина, Астафьева, 2023: 292).

Из массива дел нами использованы дела перебежчиков 1946–1947 гг. и реэмигрантов за 1955 г., прибывших в Павлодарскую область из Синьцзяна. К сожалению, нам не удалось обнаружить материалы на въехавших в 1956–1962 гг., хотя в Павлодарскую область в 1955 г. прибыло 255 семей (Атантаева, 2008: 191) в составе 1417 человек (ЦГА РК. Ф. Р–1481. Оп. 16. Д. 3577). Основной поток переселенцев дала Маньчжурия. Выборка на репатриантов представлена 124 анкетами, 124 автобиографиями, индивидуальными и семейными фотографиями; выборка на перебежчиков представлена 7 анкетами и материалами 8-ми установочных допросов. Выявленные нами персональные материалы учетно-фильтрационного делопроизводства содержат данные на четырех нелегалов и членов 58 семей, прибывших в страну легально. Общее количество прибывших в рамках программы по репатриации, с учетом детей составило 217 человек. Среди нелегалов соотношение казахов и русских составляет один к одному, а среди репатриантов – почти четыре к одному (96 казахов и 28 русских).

Все документы на перебежчиков и репатриантов, в том числе на лиц казахской национальности, представлены на русском языке, но заверены подписями арабской вязью казахского языка. Допрос лиц казахской национальности производился на русском языке, переводчиком выступал военнослужащий пограничного отряда. Он предупреждался, что за неправильный и не точный перевод несет ответственность по ст. 95 Уголовного кодекса РСФСР. Допрос по времени занимал 1,5–2 часа.

Документы на реэмигрантов из Синьцзяна оформлены сотрудниками советского консульства в Чугучаке и Шара-Сумэ (ныне – г. Алтай СУАР КНР); на перебежчиков из Синьцзяна – следователями погранотряда, производшего задержания, в нашем случае, – это Джаркентский погранотряд МВД (Министерства внутренних дел) и оперуполномоченные приграничных райотделов МГБ (Министерства государственной безопасности) (СГА ДКНБ РК по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 2070. Л. 1–2, 3 и об., 4, 5–8).

Документы представляют собой комплексный источник, позволяющий судить об истории отдельных семей сквозь призму большой истории. В совокупности этот корпус источников содержат информацию, позволяющую проводить исследования в разных областях, в первую очередь, исторической генеалогии, социальной и политической истории. В нашем исследовании данные источники анализируются в контексте изучения истории и антропологии казахской и русской диаспор Синьцзяна.

В анкете перебежчика – 23 позиции. Часть вопросов ориентирована на персональную идентификацию: место и дата рождения, национальность, семейное и социальное положение, гражданство или подданство. Миграционный спектр вопросов связан с уточнением места жительства в СССР и в Китае, времени и обстоятельств перехода границы (из СССР и в СССР), наличии родственников в обеих странах. Любопытный факт – уточнялась не только основная профессия, но и занимаемая, а также пожелания о месте работы после прибытия на место жительства. Информация из анкет перебежчиков логично дополняется материалами допроса установочного характера; уточнялась информация о цели и причинах перехода границы из Китая в СССР, дата эмиграции из СССР, сведения об эмигрировавших родственниках. Протокол допроса позволяет реконструировать родственные связи перебежчика по обе стороны границы и места их проживания. Советскую спецслужбу интересовали вопросы о наличии судимости, службе в армии и репрессии в Китае (СГА ДКНБ РК по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 1948. Л. 1). После допроса перебежчика в протокол вносилась справка о том, что пограничники произвели «обыск местности», по которой шел нарушитель границы, и «при обыске местности ничего не обнаружено» (СГА ДКНБ РК по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 2088. Л. 1–2.).

Анкеты репатриантов из 10 вопросов представляют собой типовые консульские анкеты на получение визы для въезда в СССР с фотографией по форме № 95. Помимо персональных данных, здесь указаны год перехода границы с Китаем, состав семьи на момент пересечения границы и возвращения в СССР с указанием подробных сведений о детях до 16 лет. Личные данные о пребывании на территории Китая отражают сведения об образовании, трудовой деятельности, службе в армии. К анкете репатрианта прилагается автобиография, как правило, достаточно репрезентативная. Структура ее была типовой, поскольку в первую очередь ее цель состояла в

проверке данных анкеты. Присутствуют более или менее детализированные свидетельства о жизни двух-трех, а иногда и четырех поколений семьи, или отсутствии таковых и утрате поколенческих связей. Имеется информация о географической и социальной мобильности членов семьи и ее причинах. Истинные цели проверки мигранта в такого рода документах завуалированы, на деле они в значительной степени сводились к проверке лояльности социалистической идее и советскому государству, что происходило через уточнение данных об участии в антисоветских организациях, репрессиях как со стороны советских, так и китайских властей, наличии советского гражданства, участии в деятельности советских организаций за рубежом и причинах возвращения в СССР.

Анализ половозрастного состава мигрантов позволяет сделать несколько важных выводов. Среди вернувшихся глав семей доля лиц, родившихся еще в период империи или в первое десятилетие советской власти, составляет приблизительно половину, при этом только четверть из них родились в Синьцзяне. Это говорит в пользу тезиса о том, что решение о возвращении на историческую родину было принято так называемым полуторным поколением мигрантов, которое сохраняло память о стране выхода. Среди уроженцев Синьцзяна доминируют женщины, что свидетельствует о высокой смертности среди мальчиков и их низкой выживаемости, по крайней мере, до подросткового возраста. В целом, крайне низкая даже для первой половины 1920-х гг., численность выживших детей – в среднем около 1,1 ребенка на семью, безусловно, подтверждает факт детской сверхсмертности, особенно у казахов. Перелом в численности выживших детей в семьях мигрантов фиксируется только к середине 1930-х гг. Своего пика она достигает в 1935–1938 гг., когда число детей поднимается до показателя 4,8 ребенка на семью. На момент возвращения доля детей и подростков в семьях репатриантов достигла 42%, что говорит о высоких показателях рождаемости и традиционном типе воспроизводства.

Что касается семейного положения, то налицо широкое распространение повторных браков как у мужчин, так и женщин, в силу частой утраты супруга/супруги в первые годы эмиграции, разводов у казахов и русских. Среди мужчин фиксируется высокая смертность вследствие участия в военных действиях. Русские женщины при повторном браке чаще выходили замуж либо за русских, либо китайцев. У казахов смешанных браков почти нет, при этом зафиксирован лишь один случай многоженства. В документах отражен и брачный обычай казахов – амангерство, когда вдова создавала новую семью с братом умершего мужа. О тяжести перехода границы и адаптации в первые годы эмиграции свидетельствуют многочисленные упоминания о смерти членов семьи и родственников, как взрослых, так и детей. Пики смертей относятся к 1916 и 1933 гг.

Анализ географии выхода мигрантов, вселявшихся в Павлодарскую область, показывает, что большинство глав семей были уроженцами приграничных с Синьцзяном территорий. География мест рождения репатриантов как казахов, так и русских достаточно широкая: доминируют уроженцы Восточного Казахстана, приграничных Маканчинского, Зайсанского, Урджарского и Аягузского районов. Имеются также уроженцы с севера, в основном из Кокчетавской, и с юга, из Алма-Атинской областей.

Большинство перебежчиков и репатриантов признавали, что в свое время их родители или они сами «нелегально перешли границу». Основным миграционным коридором был пункт Бахты Маканчинского района, упоминаются также местности, реки, горные перевалы Хабар-Асу, Чаган-Оба, Боротал, Сазы, Жорга и др. Известно, что пик исхода в Синьцзян пришелся на голод начала 1930-х гг. Более ранние сроки исхода относятся к середине 1890-х и 1916 гг. Для казашек нередки случаи переезда по причине замужества, что свидетельствует о развитых связях населения в приграничье. Все русские – эмигранты уже советского периода. Политические причины эмиграции не назывались, но об их наличии косвенно свидетельствует, например, такая фраза в документе: «границу перешел из-за низкого политического уровня» (СГА ДКНБ по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 01916/19. Л. 63). Самое большое количество переходов границы в Китай фиксируется в 1930–1932 гг. В качестве причины эмиграции чаще всего называлось «тяжелое материальное положение» (более 60 %) (СГА ДКНБ по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 01916/46. Л. 292, 296).

Если среди русских доминировали одиночные переходы границы, то для казахов типичен одномоментный исход нескольких семей близких родственников. Есть свидетельства детей, что они ушли в Китай «с родителями», «с родственниками» и даже с «чужими людьми». Имеются косвенные доказательства того, что решение об эмиграции согласовывалось в семье, поэтому «уходили семьи родных братьев». Упоминаются случаи, когда кто-то из супругов отказывался «уходить в Китай»,

члены семьи или даже семьи родственников возвращались в СССР уже в 1933 и в 1934 гг. Упоминания о возвратной миграции при этом никак не соотносятся с программой по возвращению беженцев из Китая, проводившейся властями республики с весны 1932 по 1936 гг.

Оседание как казахов, так и русских происходило как в сельской местности приграничных районов, так и в городах Дурбульджин, Чугучак, Шихо, Кульджа. В структуре занятости доминировали аграрное производство и промыслы. Широко представлена также работа по найму у частных лиц, в том числе долговременного характера. В автобиографиях встречаются такие ответы о трудовой деятельности: «работал по найму в людях», «наемный работник у бая», «жил по найму», «работал по найму у китайца», «занимался черной работой», «работала на людях няней», «работала у бая в качестве прислуги», среди самых распространенных профессий – крестьянин, чернорабочий, извозчик, грузчик, сапожник, пимокат. Незначительный процент казахов, можно объяснить тем фактом, что в первую волну репатриации попало именно городское население.

Особое внимание уделялось участию как русских, так и казахов в военных действиях на территории Синьцзяна. Для некоторых русских – это значительный временной период, иногда пять-семь лет. Русских эмигрантов провинциальное правительство активно мобилизовало в китайскую армию, они участвовали в подавлении восстаний мусульманских народов (казахов, дунган, уйгуров). Массовую мобилизацию среди белоэмигрантов и перебежчиков из СССР китайские власти провели в начале 1930-х гг. Так, численность мобилизованных только в 1931 г. превысила 1,7 тыс. чел. (Комиссарова, 2007:262). О мобилизации и участии в подавлении восстания немало свидетельств. В автобиографиях нескольких русских есть информация о мобилизации в китайскую армию вскоре после перехода границы и отправке на «дунганскую войну» (СГА ДКНБ по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 01916/19. Л. 63). Мобилизация среди русских проводилась в Чугучаке и в Дурбульджине, мобилизованным пришлось воевать два года, и только после окончания «дунганской войны» их демобилизовали (СГА ДКНБ по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 01916/19. Л. 50). Одна из русских женщин в автобиографии отмечала, что она перешла границу в 1932 г. вслед за ней прибыл в 1933 г. ее супруг, но он вскоре погиб «во время дунганской войны». В протоколах допроса русских женщин встречается вопрос «Где Вы находились во время мусульманского восстания?» (СГА ДКНБ РК по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 1964. Л. 6 и об.).

Есть свидетельства об участии русских в военных действиях в Синьцзяне и в 1940-е гг. Если вплоть до 1943 г. в провинции сохранялось значительное влияние СССР, то в 1944 г. Гоминдану удалось взять мятежную провинцию под контроль. Но уже с ноября 1944 г. в трех округах Синьцзяна – Илийском, Тарбагатайском и Алтайском началось новое мощное национальное восстание.

Первые упоминания об участии в повстанческих формированиях, воевавших против Национально-революционной армии Гоминдана, относятся к 1944 г. Одна из русских женщин указывала, что ее мужа расстреляли китайцы в Чугучаке за участие в «партизанском движении». Что касается участия русских и казахов в «Национальной армии освобождения трех округов», т. е. в национальной армии Восточно-Туркестанской Республики (ВТР), куда весной 1945 г. вошли повстанческие формирования трех округов, воевавшие против китайских войск, то таких свидетельств довольно много. Судя по автобиографиям, численность казахов, служивших в армии ВТР, как минимум втрое выше, чем русских. Несмотря на прекращения активных военных действий в провинции с осени 1945 г. и самороспуск правительства ВТР в 1946 г., призыв в армию осуществлялся вплоть до 1947–1948 гг. Довольно любопытным является и тот факт, что ряд бывших военнослужащих напрямую связывают получение советского гражданства со службой в армии ВТР, что лишний раз свидетельствует о значительной роли СССР в событиях в регионе.

Информации о включенности в жизнь советской колонии достаточно много. Одним из элементов социализации и советизации были казахские школы. Среди автобиографий казахов есть сведения о наличии у авторов 7–10-летнего образования, полученного в городах Кульджа, Урумчи, Чугучак. Казахи с таким солидным для того времени образованием работали учителями начальной казахской школы (Ктатов Касымхан, Джакыпов Кызыркан, Джундыбаев Канапья) (СГА ДКНБ по Павлодарской обл. Ф. 9. Оп. 40. Арх. № 01916/19. Л. 156–157, 167–168; Арх. № 01916/46. Л. 223, 163). Часть из них оказалась занятой на производстве, в том числе и в советских акционерных обществах, служащими в муниципальных отделах прокуратуры, таможни, банка, в сфере просвещения, издательском деле, переводчиками. Как национальные кадры, такие специалисты оказались востребованы в начале 1950-х гг. в ходе создания органов национального самоуправления, реформы национально-территориального строительства и землеустройства. Но несмотря на создание в ноябре

1954 г. Или-Казахской автономии, именно национальная интеллигенция приняла решение о выезде в СССР. Среди прибывших были студенты института городов Урумчи, Сиань – административного центра провинции Шэньси.

Репатриантов из Китая в середине 1950-х гг. власти идентифицировали как особую группу «советских граждан, возвращающихся из-за границы». Возвращение на историческую родину обычно сопровождалось восстановлением или приобретением еще за границей статуса советского гражданина, хотя на практике среди реэмигрантов находилось значительное число тех, кто не имел никаких советских документов, то есть являлся, фактически, лицом без гражданства или даже иностранцем. Как следует из анкет и автобиографий репатриантов, прибывших в Павлодарскую область в 1955 г., массовый прием в советское гражданство проходил в 1946–1948 гг. Единичные факты восстановления советского гражданства зарегистрированы и в более ранний период: 1938, 1943, 1945 гг. При этом на момент въезда только у 54 человек, что составляло 59% от общего числа попавших в выборку, имелись на руках советские заграничные виды на жительство (совзагранвиды), что наглядно свидетельствует о незавершенности процесса советизации эмиграции в Сынцзяне.

Реэмигранты 1955 г. в качестве официальной причины возвращения в СССР применяли стандартную формулировку: «на постоянное место жительства, в районы освоения целинных и залежных земель», что соответствовало политике приема репатриантов в качестве трудовых мигрантов. Крайне редко реэмигранты подчеркивали свою причастность к советскому народу и энтузиазм по отношению к реализуемой в стране политике, хотя и в формате шаблонной формулировки «желаю вложить свои силы в общее дело трудящихся СССР». Подобные формулировки говорят об успешном усвоении реэмигрантами риторики официального советского языка, что выражалось в умении «говорить по-большевистски».

Значительная часть эмигрантов начала 1930-х гг. заявила, что не имеет родственников в Советском Союзе или не знает их судьбу и место проживания. При этом для казахов характерно знание родословной и мест исхода, они хорошо ориентировались в семейной генеалогии, знали названия местности Казахстана (раньше аулы имели лишь номера), где родились их родители, старшие братья и сестры, мужья. Среди мест исхода назывались местности: Тебеске, Акшоқы, Каракус, Сарыбулак, также нередко указывались районы – местности Баканас, Акшаул Аягузского района, Манрак, Жеменей, Хабар-Асу, Жорга, Ойчелек, Базар и город Зайсан Зайсанского района, местности Егинсу, Каракол, Чинрау, Кокжота, Сарытерек Урджарского района, с. Маканчи, Кара-Агаш, Узунбулак, Емел, Конуртай, Ойран Маканчинского района, Кокпекты, Кызылтас, Каргабазар Кокпектинского района, Узунбулак, Терисайрык, Сарулен Тарбагатайского района, а также местность Кумколь Аксуатского района Семипалатинской области. Родственные связи зачастую были утеряны, и родовая память прервана в силу младенческого возраста будущего репатрианта или ранней смерти родителей и родственников. При этом высказывалось пожелание отыскать последних и узнать их судьбу.

Репатриация представляла собой плановое переселение и осуществлялось без учета пожеланий самих репатриантов, что исключало учет этнической специфики. Зачастую данное обстоятельство приводило к вторичной миграции. В целом, если русские-реэмигранты через два года начали массово уезжать из Казахстана, то у казахов-репатриантов обозначилась тенденция к переезду в те места, где их родители или родственники проживали до эмиграции.

Заключение. Учетные дела репатриантов позволяют расширить представление о русском / советском присутствии в Сынцзянской провинции, более полно изучить коллективные и индивидуальные стратегии этнических и нелегальных переселенцев. Для казахов реинтеграционные процессы прошли быстрее в силу как этнокультурной близости принимающего социума, так и наличия родовых связей, не утерянных за период эмиграции. Повзрослевшие представители «полоторного» поколения, особенно прибывшие в Сынцзян в подростковом возрасте, оказались там лишь формально интегрированными, а их жизненные установки оставались по-прежнему связанными с Казахстаном, когда каждый третий хотел вернуться на родину предков. По сравнению с поколением «отцов», приоритетом которых было выживание, дети эмигрантов не только хотели жить в этнически однородной среде, но реализовать собственные жизненные стратегии, условием реализации которых оказывался переезд в СССР.

Источники

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

История сталинского Гулага, 2004 – История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004. 728 с.

Материалы Государственной комиссии, 2022 – Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50-е годы XX века) Т. 5: Вынужденные беженцы: Сборник документов и материалов / сост.: К.Н. Балтабаева, Р.К. Айдарбаева, Ш.Б. Тлеубаев [и др.]; под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана: Ин-т истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; Проектный офис Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий, ТОО «Литера-М», 2022. 640 с.: табл., илл.

СГА ДКНБ РК по Павлодарской обл. – Специальный государственный архив Департамента КНБ РК по Павлодарской области

СЗ СССР – Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1936 г. № 32–65. Отдел первый. М.: Гос. изд-во «Сов. законодательство», 1936.

СУ РСФСР – Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан

Литература

Аблажей, 2014, 2015 – *Аблажей Н.Н.* Казахский миграционный маятник «Казахстан – Сынцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция. Караганда: Болашақ-Баспа, 2014. 273 с.; 2 изд. Новосибирск, 2015. 255 с.

Аблажей, Маркдорф, 2012 – *Аблажей Н.Н., Маркдорф Н.М.* Специфика персонального фильтрационно-учетного делопроизводства на иностранцев-репатриантов и лиц без гражданства в Кузбассе: 1945–1956 годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 8: История. С. 114–119.

Бармин, 2015 – *Бармин В.А.* Политический цинизм или реальная политика: о мотивах отказа советского руководства от поддержки Восточно-Туркестанской республики в 1945-1946 гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2015. № 5 (38). С. 177–185.

Вертилецкая, 2004 – *Вертилецкая Е.Н.* Репатрианты в Свердловской области в 1944 – начале 1950-х гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 235 с.

Калыбекова, Кубик, Кабульдинов, 2024 – *Калыбекова М.Ч., Кубик Н.А., Кабульдинов З.Е.* О хозяйственном устройстве, трудоустройстве и адаптации бывших советских граждан, переселившихся в плановом порядке из КНР в Казахстан в 1954–1963 гг. // *Bulye Gody*. 2024. 19(1). С. 480-491 DOI: 10.13187/bg.2024.1.480

Камалов, 2021 – *Камалов А.К.* Миграция 1950–1970-гг. из Китая в Казахстан: факторы и основные этапы // *Отан тарихы*. 2021. № 3 (95). С. 144–152. DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_144.

Кожирова, 2017 – *Кожирова С.* Миграция из Китая в Казахстан: история и современность. Алматы: Мир, 2017. 304 с.

Комиссарова, 2007 – *Комиссарова Е.Н.* Военные операции советских и белоэмигрантских подразделений в Сынцзяне в первой половине 30-х годов XX века // Чтения по военной истории. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2007. С. 262–266.

Мендикулова, Атантаева, 2008 – *Мендикулова Г.М., Атантаева Б.Ж.* История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860–1960-е гг. Алматы: «Са-Ға», 2008. 232 с.

Панарина, Астафьева, 2023 – *Панарина Д.С., Астафьева Е.М.* Восточные ветви российской диаспоры – 2023 // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2023. Том 3. № 2 (59). С. 284–304. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-284-304

Sheng Mao. More than a Famine: Mass Exodus of 1962 in Northwest Xinjiang // *The China Review*. 2018. Vol. 18. № 2. May. Pp. 155–183.

Sources

CGA RK – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]

GA RF – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]

Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-h – pervaya polovina 1950-h godov SSSR [The History of Stalin's GULAG Late 1920s – Early 1950s.]: Sbranie dokumentov v 7-mi tomah. T. 1: Massovyie repressii v SSSR [Vol. 1: Mass Repressions in the USSR]. Vert N., Mironenko S.V. (eds). M.: ROSSPEN, 2004. 728 s. (in Rus.)

Materialyi Gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii jertv politicheskikh repressiy (20–50-e godyi XX veka). [Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression in the 20–50 years of the twentieth century]. Karin E.T. (ed.). T. 5: Vyinujdennyye bejentsyi T. 5: Vyinujdennyye bejentsyi [Vol. 5: Forced Refugees]: Sbornik dokumentov i materialov / sost.: K.N. Baltabaeyva, R.K. Aydarbaeva, Sh.B. Tleubaev [i dr.]. Astana: In-t istorii i etnologii im. Ch.Ch. Valihanova; Proektnyyiy ofis Gosudarstvennoy komissii po polnoy reabilitatsii jertv politicheskikh repressiy; TOO «Litera-M», 2022. 640 s.: tabl., ill. (In Kaz., Rus.)

SGA DKNB RK po Pavlodarskoj obl. – Special'nyj gosudarstvennyj arhiv Departamenta KNB RK po Pavlodarskoj oblasti [Special State Archive of the Department of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan for the Pavlodar region], Pavlodar

SU RSFSR – Sobranie zakonov i rasporyajenij Rabocheho i Krestyanskogo pravitelstva RSFSR [A Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR]

SZ SSSR – Sobranie zakonov i rasporyajenij Raboche-Krestyanskogo pravitelstva SSSR za 1936 g. № 32-65. Otdel pervyj. [A Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1936. No 32–65. Section 1]. M.: Gos. izd-vo «Sov. zakonodatelstvo», 1936. (in Rus.)

References

Ablazhey, 2014, 2015 – *Ablazhey N.N.* Kazakhskiy migratsionnyy mayatnik «Kazakhstan – Sin'tszyan». Emigratsiy. Repatriatsiya. Integratsiya (Kazakh Migration Pendulum “Kazakhstan – Xinjiang”. Emigration. Repatriation. Integration). Karagandy: Bolashak-Baspa, 2014. 273 s. 2 izd. Novosibirsk, 2015. 255 p. (in Rus.)

Ablajey, Markdorf, 2012 – *Ablajey N.N., Markdorf N.M.* Spetsifika personalnogo filtratsionno-uchetnogo delo-proizvodstva na inostrantsev-repatriantov i lits bez grajdanstva v Kuzbasse: 1945–1956 godyi [Specifics personal filtration and the discount paperwork' for foreigners, repatriates and stateless persons in Kuzbass: 1945–1956] / *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2012. T. 11. Vyip. 8: Istoriya. PP. 114–119. (In Rus.)

Barmin, 2015 – *Barmin V.A.* Politicheskij tsinizm ili realnaya politika: o motivah otkaza sovetского rukovodstva ot podderjki Vostochno-Turkestanskoy respubliki v 1945-1946 gg. [Barmin V.A. Political cynicism or real politics: about the motives of the refusal of the Soviet leaderships to support the East Turkestan Republic in 1945–1946] / *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2015. № 5 (38). Pp. 177–185. (In Rus.)

Kalyibekova, Kubik, Kabul'dinov, 2024 – *Kalyibekova M.Ch., Kubik N.A., Kabul'dinov Z.E.* O hozyaystvennom ustroystve, trudoispolzovanii i adaptatsii byyvshih sovetских grajdan, pereselivshih'sya v planovom poryadke iz KNR v Kazahstan v 1954-1963 gg. [On the Economic Structure, Labor Use and Adaptation of Former Soviet Citizens Who Moved in a Planned Manner from the PRC to Kazakhstan in 1954–1963] / *Bylye Gody*. 2024. 19(1). Pp. 480-491 DOI: 10.13187/bg.2024.1.480 (In Rus.)

Kamalov, 2021 – *Kamalov A.K.* Migratsiya 1950-1970-gg. iz Kitaya v Kazahstan: faktory i osnovnyie etapy [Migration of the 1950 – 1970-s from China to Kazakhstan: factors and main stages] / *Otan tarihy*. 2021. № 3 (95). PP. 144–152. DOI 10.51943/1814-6961_2021_3_144 (In Rus.)

Komissarova, 2007 – *Komissarova E.N.* Voennyye operatsii sovetских i beloemigrantskih podrazdeleniy v Sintszyane v pervoy polovine 30-h godov XX veka [Military operations of Soviet and White emigrant units in Xinjiang in the first half of the 30s of the 20th Century] / *Cheniya po voennoy istorii*. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 2007. Pp. 262–266. (In Rus.)

Kozhirova, 2017 – *Kozhirova S.* Migratsiya iz Kitaya v Kazahstan: istoriya i sovremennost' (Migration from China to Kazakhstan: History and Modernity). Almaty: Mir, 2017. 304 p. (in Rus.)

Mendikulova, Atantayeva, 2008 – *Mendikulova G.M., Atantayeva B.Zh.* Istoriya migratsiy mezhdru Kazahstanom i Kitayem v 1860-1960-ye gg. [The History of Migrations Between Kazakhstan and China in the 1860–1960s.]. Almaty: «Sa-Ga», 2008. 232 p. (in Rus.)

Panarina, Astafieva, 2023 – *Panarina D.S., Astafieva E.M.* Eastern Branches of the Russian Diaspora – 2023 [Eastern Branches of the Russian Diaspora – 2023] // *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 3. № 2 (59). Pp. 284–304. DOI: 10.31696/2072-8271-2023- 3-2-59-284-304 (In Rus.)

Sheng Mao, 2018 – *Sheng Mao*. More than a Famine: Mass Exodus of 1962 in Northwest Xinjiang // *The China Review*. 2018. Vol. 18. № 2. May. Pp. 155–183.

Vertiletskaya, 2004 – *Vertiletskaya E.N.* Repatrianty v Sverdlovskoy oblasti v 1944 – nachale 1950-h gg.: Dis. ... kand. ist. nauk. [Repatriates in the Sverdlovsk region in 1944 – early 1950s: Dis. ... Candidate of Historical Sciences]. Ekaterinburg, 2004. 235 p. (In Rus.)

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 1

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Кабульдинов З.Е. ОБОСТРЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАЗАХОВ В УСЛОВИЯХ МАССОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XX века.....	5
Балтабаева К.Н., Аблажей Н.Н. ДЕЛА ПЕРЕБЕЖЧИКОВ И РЕПАТРИАНТОВ ИЗ СИНЬЦЗЯНА 1940–1950-х гг. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ.....	18
Борбасов С.М., Мурзаходжаев Қ.М., Женис Ж.Ж. КЕҢЕСТІК КЕЗЕНДЕГІ АШАРШЫЛЫҚ – ҚАЗАҚ ТАРИХЫНДАҒЫ ЕҢ АУЫР ТРАГЕДИЯ.....	29
Асанова С.А., Конкабаева А.Н. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КАЗАХСКОЙ ЖЕНЩИНЫ.....	41
Kasymbekova M.A., Zhenis Zh.Zh., Zhumatay S. SOME ISSUES RELATED TO THE HISTORY OF THE EMERGENCE OF THE SUFI ORDER IN CENTRAL ASIA.....	52
Aitenov Zh.K., Sailaubayeva N.E., Baishov B.B. PEASANT COLONIZATION OF THE REGION AND ITS REFLECTION IN TOPONYMY OF PAVLODAR REGION.....	63
Муканова Г.К. ПРЕРВАННЫЙ НАМАЗ. ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ МУЛЛ, ИШАНОВ, ХАЗРЕТОВ И КАЗИЕВ В РАМКАХ «МАЛОГО ОКТЯБРЯ» В КАЗАХСТАНЕ (1920 – 1950 гг.).....	76
Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДА 1930 жж. ЖҮРГІЗІЛГЕН ОТЫРЫҚШЫЛАНДЫРУ НАУҚАНЫ – КІШІ ҚАЗАН РЕВОЛЮЦИЯСЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ТРАГЕДИЯСЫ.....	91
Омарова Г.А., Уалтаева А.С., Маргулан А.С. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА АЛМАТЫ В 1854-1939 гг.	105
Абдукадыров Н.М., Кобесова А.С. ОСМАН БИЛГІНІҢ ТҮРКІСТАНДЫҚ ҚАЖЫЛАРҒА ҰСТАНҒАН САЯСАТЫ (XIX ғ. аяғы – XX ғ. басы).....	124
Тұрлыбай Б.С., Кенжебаев Ф.Қ. «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІНДЕ ОҚУ-АҒАРТУ МӘСЕЛЕСІНІҢ КӨТЕРІЛУІ.....	139

Черниенко Д.А., Абенова Г.А. КАЗАХСКО-РУССКОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Х.А. АРГЫНБАЕВА.....	152
Мурзаходжаев Қ. М., Әпендиев Т.Ә., Қуанбай О.Б. ҚАЗАҚСТАН МЕН ӨЗБЕКСТАНДАҒЫ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР (ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРДАҒЫ МӘЛІМЕТТЕР БОЙЫНША ӨЗАРА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ).....	165
Bazarbayev K., Amirbek A., Kelesh M. TURKEY IN THE ATATURK ERA IN SOVIET PUBLICATIONS (BY «PRAVDA» AND «IZVESTIA» NEWSPAPERS).....	177
Бисенова Г.А., Отенова Г.Е., Болдыков Ж.Б. XX ҒАСЫРДЫҢ 40-ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҮНДІСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ КӨШІНІҢ ТАРИХЫ (ҮНДІСТАН ҰЛТТЫҚ АРХИВ ҚҰЖАТТАРЫ НЕГІЗІНДЕ).....	186
Оралова А.А., Қара Ә. ҚАЗАҚ-ОРЫС БАЙЛАНЫСТАРЫНДАҒЫ ҚОЖАБЕРГЕН БАТЫР.....	200
Каримов М.К., Рахметуллин Е.Е., Даутова А.Ф. ШӘКӘРІМ ҚҰДАЙБЕРДІҰЛЫ XX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ШИРЕГІНДЕГІ САЯСИ ӨЗГЕРІСТЕР КЕЗЕҢІНДЕ.....	212
Қапбаров Г.Ш., Шашаев Ә.К., Орынбасаров Г.Ж. БІЛІМ БЕРУДЕГІ КӨШІ-ҚОН ҰТҚЫРЛЫҒЫ: КАДР ЖӘНЕ ЕҢБЕК МИГРАЦИЯСЫНЫҢ РЕТТЕЛУІНІҢ ШЕШІМІ.....	225
АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ / ARCHEOLOGY. ETHNOGRAPHY	
Ахантаева Ә. ЖЕТІСУ Өңірі қазақтарының дәстүрлі егіншілігі.....	240
Сиздиқов Б.С., Амантуров М.Қ., Жетібәев К.М. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ СЫҒАНАҚ ҚАЛАСЫНАН ТАБЫЛҒАН МАЙШАМДАР.....	251

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.